

АВТОГРАФ

Юрий Соломин:

КП в Москве (гуал. к Ком. правде). - 1996. - 9 окт.

«Мы исправляем ошибку столетней давности»

Главного режиссера Малого театра России, народного артиста СССР Юрия Мефодьевича Соломина в кабинете я не застала: «Он - на сцене, идет генеральный прогон «Чайки». И потому вполне естественно, что, когда Тригорин - Соломин пришел, первый вопрос был о предстоящей премьере

- В этом году исполняется сто лет со времени первой постановки пьесы. Нет-нет, не в нашем театре. В том-то и дело, что в Малом, когда Антон Павлович принес свою «Чайку», в постановке ему было... отказано. Сейчас же наша сверхзадача - поставить весь чеховский репертуар и исправить ту, столетней давности, ошибку. Кстати, первым начал это делать Борис Андреевич Бабочкин, поставивший в шестидесятых годах пьесу «Иванов»; через пятнадцать лет Игорь Владимирович Ильинский продолжил прекрасную традицию, поставив «Вишневый сад», который идет и по сей день. «Дядя Ваня» Сергея Соловьева, спектакль по рассказам Чехова... И вот «Чайка» в постановке молодого режиссера Владимира Драгунова, ну а мы все ему помогаем... Премьера назначена на конец октября.

- А кто занят в спектакле?
- Все ведущие актеры: Ирина Муравьева, Виктор Коршунов, Александр Михайлов... Еще обязательно хотел бы отметить талантливую работу художника - Александра Глазунова, художника, практически выросшего у нас в театре.

- Слышала, вы собираетесь расширяться? Строите новое здание на Трубной?

- Об этом говорить пока рано, поскольку все находится в стадии переговоров. Дело в том, что здание у нас старое, рушится, можно сказать, на глазах. Хотя и был ре-

монт. Филиал на Ордынке не имеет никаких подсобных помещений и цехов, все они находятся здесь - слесарный, декорационно-подсобный, пошивочный, даже сапожная мастерская. Везде стоят большие тяжелые машины, вибрация которых при работе влияет на зрение. Если цеха вывезти отсюда, это и будет решением проблемы. Пока же их девать некуда, разве что на Театральную площадь поставить или прямо в ЦУМ, что рядышком. Мы, пожалуй, единственный театр в России, у которого есть все производственные цехи для подготовки спектакля. То есть нам, слава Богу, не надо бегать и искать, где бы - а цены сейчас бешеные - пошить костюмы или сделать декорации. Поэтому, если хотят разрушить все это, пожалуйста, только я хочу знать фамилию этого человека, чтобы ее обнародовать: чтобы все знали, что такой-то человек разрушает один из старейших театров России, а может, и Европы.

Предвижу возгласы недовольных: ну вот, еще им подавай! Что им-то?! Мы же

никуда не сдаем площади, в театре ни одного метра не сдали, как бы трудно нам ни было. Понимаю, другие театры идут на это не от хорошей жизни и не от больших сборов. Но, повторяю, мы на этот шаг не идем.

- Какая у театра сейчас самая большая проблема?

- Как и у всех крупных театров. Министерство культуры получило из бюджета столько денег на всю культуру, что может оплачивать и содержать коллективы только в размере 30 процентов. Вот и все. Но, товарищи дорогие, мы не частники, мы - государственная структура. И мы не можем организовать шоу-стриптиз. Не можем, потому что у нас абсолютно иные ценности! И мы на эти ценности, на охрану их, получаем деньги от государства. Заметьте, не просим прибавить нам зарплату, хотя и без того известна малая оплата труда актеров с мировым именем. Просим выделить на то, без чего зритель вообще не сможет войти в театр: за свет надо платить, за уборку, за тепло, за покраску...

Для этого умные головы каждый год обсуждают бюджет. Вот сейчас на 97-й год начнут. А потом скажут: ну вот, бюджет составлен. Это мы уже слышали. Так, по бюджету положено Большому театру - столько, Малому, МХАТу, Александринке, Вахтанговскому, Мариинке - столько-то... Но потом почему-то оказывается, что министерство этих - уже положенных и утвержденных денег - нам не даст. Слышим: денег нет, потому что их не дали из бюджета. Я и задаю вопрос: для чего же трагить время, сидеть, электроэнергию жечь в конце концов? Чтобы показаться по телевидению, помелькать в газетах? Культура всегда занимала остаточный принцип финансирования - так и теперь получилось. Трудности и у шахтеров, и у энергетиков, врачей и учителей. А это все, между прочим, наш зритель. Круг замкнулся.

- Некоторые театры идут по пути поднятия цен на билеты. Кое-где со зритель уже просят и по 100, и по 200 тысяч рублей...

- И мы можем поднять - хоть до миллиона! Но в традициях академических театров всегда была доступность. И у нас на сегодняшний день билет в партер стоит 15 тысяч. Не потому, что мы не можем поднять, а для того, чтобы люди могли их купить. Потому что к нам ходит та самая «задрипанная интеллигенция», у которой нет больших денег. Мы не приветствуем и всяких «новомодных» штук со сцены типа

мата да еще Бог знает чего. Повторяю, у нас идет нормальная русская классика.

Вот смотрел вчера несколько передач по телевидению, где как раз обсуждали акцию деятелей культуры о бедственном положении культуры. И слышу: мол, зарабатывать надо. Что тут сказать? Когда они еще сорок лет назад под стол пешком ходили, я уже работал по контрактам. Олег Ефремов, Михаил Ульянов - еще больше. Мы все это знаем. Говорим о другом - о спасении нашей культуры. Слышу, мол, если музыкант, допустим, хороший, на него побегут, а если так себе - то и залы полупустые. Да в том-то и дело, что не побегут. Сейчас хорошие музыканты страдают, извините, не оттого, что стали хуже играть, а оттого, что их публика не может себе позволить прийти на концерт. Давайте об этом говорить честно. А вот деятелей культуры или «от культуры», которые говорят «им и так хватит», я бы назвал штрейхбрехерами и хотел напомнить известные слова: не плюй в колодез. Большим театрам - МХАТу, Большому, Малому, другим - нужна государственная поддержка.

А еще для людей малограмотных, которые, однако, при этом любят цитировать людей великих и рассуждать об искусстве, напомню: ни одно цивилизованное государство не даст в обиду свое достояние, свои театры. Ни у одного театрального деятеля Франции не повернется язык то же самое ляпнуть, допустим, про Комеди Франсез, или у японцев никогда не поднимется рука на кабуки.

- Да, невеселый получается у нас разговор. Скажите, Юрий Мефодьевич, а что для вас Москва? Ваше отношение к столице?

- Отношение однозначное - очень хорошее. Я ведь живу здесь с 18 лет и считаю Москву лучшим городом, в котором мне хорошо существовать. Но так уж устроен физиологически человек, что роднее, ближе всего для него - его родина. Для меня это Забайкалье.

- А что ждете от будущего для людей, страны?

- Сложно, трудно сейчас всем. Но я оптимист. Когда мне говорят: зачем ты и в фонде «Покровский собор», и в Ассоциации русских театров, ведь материально все это тебе ничего не дает? Да, соглашусь не для того, чтобы заработать. Хочу, чтобы театральное наше искусство было на подъеме, чтобы театры у нас были хорошие, а постановки - яркие, хочу, чтобы зритель хороший приходил... Хочу, хочу... И вот для этого «хочу» и пытаюсь что-то делать. Что-то получается, что-то пока нет, но хотения у меня не убавилось - это скажу точно...

Лариса КУДРЯВЦЕВА.
Фото автора.